

А что случилось... и кто это сделал?

Роберт Роксбери

Граф сидел возле мельницы на земле. Темно-коричневый камзол сидел на нем как влитой, плотно обтягивая тело. Тем временем послеполуденное солнце, пробиваясь сквозь облака, освещало все вокруг и создавало на синем ручье радостные блики. После обеда прошло немало времени, но теплее не становилось.

Роксбери сидел здесь с самого утра пытаясь написать пару строчек своему бывшему свояку. Правда, пустой лист лежал перед ним пустой. Он пытался сосредоточиться, но ничего не получалось. Многие до сих пор думают, что он и его дочери мертвы. Только Юджин знал, что граф жив, но не должно возникнуть малейших подозрений, что его девочки живы, иначе кто-нибудь может попытаться закончить то, что не удалось его врагам. Но Юдж поймет, если он сумеет как следует все объяснить. Правда, сами девочки у него уже в печенках сидели.

Роберт мысленно вздохнул. Нельзя осуждать девушек — они всего лишь пытаются поднять ему, ну и себе настроение. Сколько раз их пытались убить? Граф сбился со счета, тем более что он сам всему причина. И сейчас ему надо было их защитить особенно после того что случилось возле озера. Кто-то уже знал, что они обе живы.

Он должен сделать больше чем может. Это было единственное, о чем Роберт мог думать, и каждая минута промедления казалась ему роковой. Надо спешить. Роберт отчаянно пытался найти нужные слова. Нельзя, чтобы в письме проскочил даже намек на то, что Вероника Алигбери и Бьянка Ли Феникс на самом деле — Вероника и Бьянка Роксбери. Взвесив все еще раз, граф сожмакал лист и выкинул его в ручей. Будь, что будет он, сделает все сам. Стоило просто подумать, но потом, так как сейчас ему явно нужно было просто отвлечься, да и дочери его уже почти не дети. Веронику все вообще воспринимают как его молодую любовницу

Николай Триколенко

На ручей Николая понесло, можно сказать, спонтанно: просто захотелось побыть вблизи родной стихии, а на пруд, или, тем более, озеро идти было лень. А вот ручей - самое оно. И не в беседку, а к самой кромке воды, пройтись по течению, расслабиться, обдумать еще раз сложившуюся ситуацию... Слишком многое произошло за последние недели, все сложнее становилось контролировать себя, и все меньше хотелось держать перед молодой тигрицей маску дружественной заботы. Да, собственно, это уже была не маска, а хорошая мина при плохой игре: если даже тигры, не блиставшие проницательностью, догадались...

Одному побыть не удалось: у мельницы, которую они когда-то строили, сидел граф Роксбери, по совместительству куратор Николая. Мужчина тоже был чем-то обеспокоен, знать бы еще чем... или лучше не знать? Своих проблем хватает, и так уже влез по уши в приключения. При любом раскладе, прятаться парень не собирался. Не так и часто последнее время пересекались пути куратора и ученика, а ведь однажды уроки Роберта чуть не пригодились...

- Добрый день, мастер.

Николай коротко поклонился и подошел к углу мельницы. Сейчас будет видно: есть у графа настроение продолжать беседу, или нет...

Роберт Роксбери

Граф услышал чьи-то шаги за несколько мгновений до того как выбросил скомканный лист бумаги в ручей, а еще через мгновение уже знал кому эти шаги так сказать принадлежат. Триколенко до сих пор топал как дикий кабан, поэтому стать хорошим охотником ему пока не светит. Правда, не все обладают столь острым слухом как валлиец. Иметь бонус за отсутствие глаз положено далеко не каждому. Николай практически был единственным из его учеников, который сам стал мастером и который тоже остался в храме. Многие из его воспитанников были намного лучше украинца, но они покидали храм, пытаясь найти свою судьбу в другом месте, но было много и похуже, так что все-таки Триколенко вверх педагогического искусства валлийца.

- Здравствуй, Николай, - коротко поздоровался граф. – Я же говорил, что ты можешь не называть меня мастером, так как сам уже находишься в равном мне ранге.

Правда сам граф своего мастера до сих пор величал «мастером» или «сифу», так как называть тигрицу по имени как-то язык не поворачивался. Да и раз мысленно он назвал её «бабой» такого было... Но все эти условности приносили толику дисциплины в монастырскую жизнь, но все-таки иногда утомляли, да и граф особо не заставлял никого величать себя «мастером». Так уж у него повелось с первых дней.

Николай Триколенко

- Говорили, - согласился Николай, - но мне так привычнее.

Так действительно было просто привычнее. Ранг рангом, однако Роберт был и старше парня, и опытнее. Не бросаться же ему на шею с воплем "Бобби, здорово, давай хряпнем по стопочке" только потому, что Николай тоже получил мастерское звание. Уважение оставалось уважением, да парень и не считал свой ранг младшего мастера чем-то важным. Он остался таким же, каким и был, только ответственности прибавилось.

Парень проводил взглядом листик бумаги, который Роберт выбросил, когда пришел Николай, и спросил:

- Я вам не мешаю?

Собственно, для парня не было особой разницы, где именно прогуливаться. Ручей длинный, а можно и вовсе на озеро сходить... Или остаться и поболтать, если Роберт будет не против... Заодно поставить перед фактом свершившейся поездки в Пакистан и планирующейся поездки в Пекин.

Роберт Роксбери

- Ну, это твое право, - спокойно согласился Роксбери. Он же не будет каждый раз об этом твердить, да и, зная по себе от привычек иногда трудно избавляться.

Роберт любил Николая больше чем своих племянников, но вот иногда он честное слово не знал, что творится в голове у этого парня. К тому же Николай немного напоминал ему самого себя, правда, было это до известного случая в славном городе Бордо, но это уже мелочи. Роксбери чувствовал, что что-то случилось и это что-то очень беспокоит молодого мастера.

- Ты-то уж мне точно не мешаешь, этот вопрос мне следовало задать тебе. Николай, тебя что-то беспокоит? – спокойно начал граф, а затем продолжил: - Не будь я ментальным магом и даже без зрения я все равно могу увидеть, что у тебя на сердце какая-то тайна и тебе трудно её беречь.

Граф отвернулся, он не хотел смущать ученика своими загадочными «предчувствиями» он попросту говорил, что думал, возможно, стоило дать Николаю начать, но в этом был весь Роберт.

- Пройдемся? – бросил не оборачиваясь.

Николай Триколенко

Роберт был в своем репертуаре. Парень часто задумывался: не владеет ли случайно его куратор прорицаниями? Занятий Роберт не вел, но иногда Николаю казалось, что граф просто не показывает свои знания. Вот и сейчас он ухитрился совершенно точно определить, что на душе у парня неспокойно. Только вот можно ли было рассказывать об этом? С одной стороны, сейчас можно было не держать абсолютную секретность: информацию у Руж всю получили, с Шэн Бо поговорили, и Роберт, даже если и будет против, ничего не изменит. В конечном счете, он сам только что настаивал на том, что Николай находится в равном положении с Робертом. Впрочем, можно было рассказать лишь часть, тем самым не обманывать куратора, не давать поводов для недоверия, но и не говорить самого важного...

- Тайна? Скорее уж доступ к иным тайнам, открываемый мастерским званием. В частности, крушение иллюзии безопасности. Ну и тот факт, что разборки магов нас все-таки затрагивают, неприятно меня удивил. Плюс еще целый ворох по мелочи. Ну а коли уж угораздило меня влезть во все это, пытаться уйти от проблем как-то не с руки...

Ни слова лжи в словах Николая не было. Про расследование убийства родителей Юэ парень рассказывать не спешил. Если мастер спросит, где Николая черти носили, придется отвечать, а так... А так будет возможность избежать очередной головомойки. Тем более, что Роберт - не Шэн Бо и не Юэ, может и догадаться о причине, по которой его ученик полез помогать тигрице.

Роберт Роксбери

От короткой, но очень запутанной реплики Николая граф застыл в ступоре, но всего лишь на мгновение. Сам Роберт всегда мог учуять неискренность в словах собеседника, у него был просто феноменальный нюх на такие вот вещи, но извлекать их на свет в этом конкретном случае он не спешил, да и зачем ему это вообще? Но вот тот самый «ворох» мелочей его и заинтересовал, Роберт думал, что Триколенко всего лишь на просто влюбился в... ладно не будем озвучивать это как-

то даже неприлично, но оказываться, что дело неясно и запутанно.

- Я спросил, что тебя беспокоит и предложил пройтись, - с ухмылкой ответил граф. Он никогда и никого не заставлял открывать какие-то тайны перед ним, да и не любил он чужие тайны их же беречь надо, а у графа для этого своих тайн был целый вагон. – Не хочешь говорить это твое право, я не заставляю. Но от разборок магов советую держаться подальше.

Роберт действительно переживал за Николая, но никогда этого не показывал. К тому же через мерная опека делает учеников уж слишком беспечными, а так все-таки своя голова на плечах имеется и работает тогда когда надо.

- Кстати как твои успехи в магии?

Николай Триколенко

Роберт был в своем репертуаре. Настоящий английский джентльмен: вроде, просто напомнил о приглашении прогуляться, и в то же время мягко намекнул о том, что знает о том, что Николай темнит. Это, знаете ли, надо уметь.

Парень не спеша двинулся следом за Робертом, поглядывая то на него, то на текущую в ручье воду. Знать бы еще, мастер действительно просто почувствовал беспокойство Николая, или знал какие-то вещи, и сейчас... нет, играть на нервах куратор не стал бы, не его стиль. В этом ученик валлийца был уверен. Роберт никогда не выманивал чужие тайны. Да и если бы он знал хотя бы обрывки о его поездке в Непал, сейчас парню светил бы серьезный разговор. Не как с Шэн Бо, но тоже было бы неприятно. Хотя на этом пункте сильно можно было и не заикливаться, благо Роберт сам подал тему для разговора своим слегка запоздавшим советом.

- Увы, от разборок магов подальше держаться не получится: влез уже. Тем более, не так много в монастыре настоящих боевых магов, чтобы в стороне отсиживаться. Тут уж, простите, буду помогать чем смогу. Пока что неплохо получалось.

Говоря это, парень все-таки отвел взгляд: хотелось отойти от этой войны, очень хотелось. А после клана, после того ощущения, что от тебя ничего не зависит, и когда вся храбрость парня превратилась в браваду перед тигрицей, очень и очень хотелось запереться в монастыре и забыть обо всем. Но ведь и правда не выйдет... Да и поездка в Пекин на носу.

- В магии, правда, успехи есть, тут мне есть чем вас порадовать, - продолжил разговор парень, - наконец наладил отношения со своей росомой, пусть гладить ее пока и не рекомендую, после разборки с разведчиками слегка обновил водный арсенал, одно из обновлений планируется на новогоднее выступление, провел пару занятий по водной и ментальной магии...

Сказать, что занятия прошли гладко, было нельзя, но, вроде, стыдиться там тоже было нечего. Во всяком случае, все ученики были живы.

Роберт Роксбери

Может Роберт и был сверх проницательным и эмпатия у него была на высшем

уровне и если бы потребовалось он бы и щит Николая в сторону подвинул, но это было нетактично. К тому же он и так все узнает рано или поздно, а вот слова о немногочисленности боевых магов в монастыре откровенно задели.

- Главное не количество, мой юный ученик, а качество этих магов, - спокойно ответил Роберт. Роберт понимал, что Николай многого недоговаривает, но он ведь не на исповеди и не на допросе, в конце концов, чтобы рассказывать все.

У граф были свои методы, как выудить информацию и он не так просто завел разговор о магии. Николай в принципе много достиг, но граф тоже под сосенкой не сидел и зря ягодки не кушал он априори был сильнее и опытнее, но нос задирать это не в его стиле.

- Это все чудесно и о росомaxe мы еще поговорим, если у тебя будет желание. Но какие такие это еще разведчики? – Роберт удивленно поднял бровь, что-то он о разведчиках не помнил, да и все задания Николай выполнял под чутким руководством графа. – А? Давай колись, а еще не хочешь сразиться заодно, и посмотрим, насколько ты хорошо усвоил уроки?

Граф улыбнулся он ругать Николая не собирался, но раз уж тот заикнулся, то пусть договаривает, а если не скажет, то в битве всегда можно выудить информацию ту которую невозможно услышать из мыслей или слов.

Николай Триколенко

Роберт не был бы Робертом, если бы не попытался поправить ученика. Правда, насчет количества и качества Николай с мастером был не согласен: "Тигр" был однозначно сильнее "тридцатьчетверки", но Курскую битву немцы проиграли. А в монастыре хоть и хватало сильных магов, неизвестно было, что есть в запасе у Асаки, какие маги есть у него.

- А вам не рассказали? - искренне удивился Николай - За несколько дней до моего отъезда возле монастыря объявилась троица разведчиков Асаки, пришлось их того, - парень провел большим пальцем по горлу.

Вообще-то, странно было, что Роберт об этом не знал. Через два дня после стычки всех мастеров собрали, рассказали о факте столкновения с чужими магами и велели донести до учеников мысль, что прогулки за пределами монастырской территории - неудачная мысль. Мастера Роксбери тогда в монастыре не было: уезжал куда-то, но другие мастера должны же были его предупредить, та же Шэн Бо, командовавшая схваткой. Это было странно. Во всяком случае, для старшего мастера подобное событие секретом быть не должно было.

- А насчет поединка... Знаете, я могу продемонстрировать, но использовать в поединке не рискну. Если экспериментальной модели, так сказать, хватило в бою, то доработанный вариант на своих пробовать мне не хочется.

Действительно, простенький аналог гранаты дезориентировал самурая и нанес ему неслабые повреждения, а доведенная до ума "ледяная граната" могла убить не хуже реального аналога, только взрывной волны не давала. Меч же требовал большого

количества воды, энергии и сильной концентрации, да и, не имея под рукой оригинальную катану, парень не рискнул бы делать ледяной дубликат без серьезной необходимости.

Роберт Роксбери

- Никто не обязан мне ни о чем докладывать, - коротко ответил граф. Действительно, если его не поставили в известность значит, угроза была не существенна, а если и была таковой, то никто не умер, и лишний раз вспоминать об этом не было нужды. – Но я рад, что все обошлось, по крайней мере, ты с руками и ногами, да и голова вроде цела, а все остальное поправимо.

Всё же Николай скрывал, что-то и это что-то очень его беспокоило. И он теперь не знал говорить об этом или нет, Роберту конечно было до ужаса интересно, но все-таки как он может просить уважать его приватность, если не уважает личную жизнь других, которая тоже не должна становится достоянием публики. Правда, вот слова на счет поединка Роберта приятно удивили, раньше Николай был не прочь продемонстрировать свои умения, и почти беспрекословно выполнял просьбы мастера. Это не могло не радовать, особенно если вспомнить злосчастный кувшин.

- Ну, я предлагал обыкновенный спарринг, но если так, то вижу, что у тебя появилась доля рассудительности, только не с гордыней её не путай. А меня можешь не жалеть, правда от демонстрации не откажусь.

Николай Триколенко

Парень огляделся по сторонам, а затем приметив два дерева с достаточно толстыми стволами, указал на них.

- Если вы не против, давайте отойдем к ним. Я продемонстрирую одну наработку, а вы решите: напрасно я беспокоился по поводу спарринга, или нет.

Размышления Роберта были во многом правильны: парень действительно сильно изменился за короткий промежуток времени. Слишком многое он пережил, чтобы остаться прежним. К тому же, не слишком хорошей идеей будет пробовать на своем кураторе оружие, едва не убившее того японца. Что же до гордыни, то этим парень точно не страдал, наоборот, все время себя одергивал, напоминая, что никаких привилегий владение магией или мастерское знание ему не дает, и сверхчеловеком его это не делает. Да и дедовы мемуары жизни учили на многих примерах.

Прежде, чем отойти к деревьям, Николай активизировал Сватхистхану и с помощью оранжевой энергии зачерпнул немного воды. Подойдя к дереву, парень начал работу. Эта идея опиралась на простые законы физики и аналоги реального вооружения, используемого людьми. Первая попытка создать ледяную гранату напоминала стандартную наступательную гранату типа РГД-5. Мощность взрыва и радиус разлета осколков невелики, да и самих осколков немного: граната обычно разрывается на три-четыре части из-за почти цельного корпуса. Сейчас же парень делал нечто иное: он тоже заморозил ледяной шар с полостью внутри, где находился сгусток энергии Сватхистханы, но теперь поверхность шара стала рифленая, как на оборонительной гранате, и энергии в полость было загнано гораздо больше. За счет большего количества энергии достигалось более сильное

расширение энергии аналогичное взрыву пороха в гранате. А рифление создавало на корпусе ледышки сеть слабых мест, в которых происходил запланированный разрыв целостности оболочки. В результате "ледяная граната" разлеталась на несколько десятков некрупных осколков. Впрочем, парень позволил себе слегка схалтурить: он не уплотнял лед, как при создании меча и не вложил в "гранату" слишком много энергии: не следовало забывать, что древесный ствол - не лучшая защита, а калечить себя или Роберта не хотелось.

Встав за деревом, парень, управляя ледышкой за тот же сгусток энергии, отбросил "гранату" на два метра от деревьев, за которые спрятались парень с мастером, и там заставил энергию, заключенную в ледяную оболочку расшириться, разрывая "гранату". Послышалось щелканье ледяных осколков о древесные стволы. Пара осколков пролетела между деревьями, за которыми укрылись "экспериментаторы". Николаю пришлось признать, что с энергией он слегка переборщил: разлет составил метра три-четыре, и на расстоянии трех метров осколки не теряли силу. Получалось, что либо "гранату" нужно было запускать более, чем с трех метров, либо нужно было думать как минимум о том, чтобы защитить себя самого. Ну и не следовало забывать, что это творение магической мысли само по себе могло и не убить противника, только ранить и дезориентировать, поскольку лед - не металл. Проще говоря, оружие и тактика его применения все еще нуждались в доработке.

Роберт Роксбери

- Демонстрируй, - спокойно ответил граф, подойдя к дереву, за которым предложил укрыться его бывший ученик. Сейчас они напоминали двух подростков, которые сбрасывали водяные бомбы на прохожих с балконов, но в простоте иногда кроется высшее мастерство.

Кстати о мастерстве, Николай очень хорошо умел работать с энергией оранжевой чакры, и это не могло не радовать. Сам граф учился обращаться со стихией воды по-другому у него его личный опыт, и инстинкты были его учителями, но у каждого свое виденье и подход. В конце концов, маги воды весьма творческие и изобретательные натуры. Гранатка получилась то, что надо, правда видимо в некоторых деталях украинец просчитался потому что после столь смелого эксперимента валлиец нашел несколько кусочков льда у себя на плече.

- Смело, только я бы не советовал применять это на полностью открытых пространствах, к тому же стоит подумать, когда и как применять такую разработку, так как она требует подготовки, а время иногда большая роскошь, - прокомментировал граф, ощупывая ствол дерева, куда угодили осколки. — Ты полностью замораживаешь шар? Или лишь оболочку? Возможно, стоило бы поэкспериментировать с температурой воды внутри шара это было менее энергозатратно.

В целом находчивости Николая позавидовали многие, граф например даже животных из воды создавал, которые выглядели как настоящие и издавали настоящие звуки, но вот до бомбы он не додумался.

Николай Триколенко

Про себя Николай отметил, что идея спрятаться за деревьями была хороша: попади

один осколок в глаз - проблем не оберешься. Замечание мастера о применении "гранаты" на открытом пространстве только подтвердили первоначальные идеи парня. Определенно оружие следовало дорабатывать. Но, судя по вопросам, мастеру идея понравилась, раз заинтересовался схемой заклинания...

- Шар я замораживаю не полностью. Внутри имеется полость, где расположен сгусток энергии Сватхистханы. Если точнее, то вокруг этого сгустка я намораживаю цельный слой льда. Потом я заставляю шарик энергии расширяться, толкая лед во все стороны. Ледяную оболочку разрывает изнутри, и осколки разлетаются. В первоначальном варианте шар был цельный, без рифления, и разлет осколков был гораздо меньше. Заняло это пару секунд, и тогда идея была совершенно новая, пришла на ум по ходу боя. Если как следует ее отработать, довести действия до уровня рефлексов, как в боевых искусствах, можно снизить время колдовства до минимума.

Парень мотнул головой в сторону ручья: все-таки, около воды прогуливаться было гораздо приятнее. Тем более, что возможная демонстрация второго приема также требовала наличия воды. Хотя тут парню пришла в голову хорошая, пусть и слегка нечестная мысль. В конечном счете, попробовать стоило.

- Граната, кстати, и не предназначалась для нанесения серьезных увечий: ее предназначение - слегка ранить противника, рассечь ему кожу, зацепить глаза. А потом, когда он отвлечется, в дело вступают более проверенные методы : ледяной шип, например. Так что разлет осколков должен быть не больше метра, тут я даже слегка перестарался. Прочность люда тоже должна быть небольшой: этот "снаряд" не предназначен для того, чтобы пробивать броню. Его цель - открытые участки тела, в основном лицо.

Тут Николай улыбнулся: демонстрация этой новинки, возможно, могла стать еще и хорошей заманухой. Немного нечестно по отношению к мастеру, но тут уж как есть.

- А вот со вторым приемом, увы проблема: как я говорил, он готовится на новогодние выступления, но нужен кузнец-оружейник, у вас есть кто-нибудь на примете?

Роберт Роксбери

- Иногда инстинкты лучшие учителя, так что слушайся их, а я только скорректирую, если понадобится, - улыбнулся граф. Вообще ему с учениками везло. Коля, Джули, Рима, Джуши у всех были свои тараканы в голове, но хлопот от них не было и его участие как наставника было почти минимальным. Правда и в его почти идеальных подопечных было гнилое зерно по имени Ронан. Мак-Рейн был способен, но как-то у них сразу не заладилось. Он считал графа злым волшебником, который ничего кроме презрения к ученику не испытывает, но оставим его пока. К тому же негоже думать о человеке, когда его даже близко нет.

- Кузнец? – переспросил граф. Это было уже интересно, так как кузнецов у них не было, а вот кузня была. Ну, кое-кто увлекался на досуге, да и сам граф ковал весьма не плохо, но вот чтобы серьезного оружейника такого вот не было. – Ронан твой товарищ по цеху кузнец-любитель, но после вашей стычки я не думаю, что он тебе

многим поможет, да и нет его в монастыре давно. Я могу помочь, если дело не слишком сложное... Можно узнать что ты задумал?

Просто так по доброте душевной Роберт не собирался вооружать экс-ученика все-таки холодное оружие это далеко не игрушка, а с учетом того, что в монастыре были люди, которым и ложку с вилок было доверять опасно, то к этому решению граф подошел самым ответственным образом.

Николай Триколенко

По поводу инстинктов Роберт был прав: инстинкт самосохранения в доли секунды подсказал Николаю идею с гранатой. И корректировать его инстинкты нужды не было: все работали как полагается, и некоторые даже приходилось слегка сдерживать. В общем, тут граф беспокоился зря.

Зато оказалось, что лорд-граф еще и в кузнечном деле смыслит, а не только в стрельбе из лука. Возник вопрос: это всех графьев в Англии так обучают, или Роберт был особенный? О том, что Уэльсцы себя англичанами никогда не называют Николай, естественно, не знал.

- Мне нужен муляж катаны, незаточенный. Нечто вроде того, что продается в сувенирных магазинах, но более прочное, чтобы при ударе о твердую поверхность не развалилось прямо в руках. Ну и чтобы выглядело хотя бы отдаленно похоже на настоящий меч.

Полностью раскрывать идею парень не спешил, но надеялся, что заинтересует Роберта. Тем более, если потом "проговорится" о том, что выступление будет парное, а вот катана нужна одна.

Роберт Роксбери

Знаете, если бы Роберт мог он бы сейчас выгнул бровь и метнул сердитый взгляд в сторону своего ученика, но его августейшая особа лишь тихонько скрипнула зубами. Ковать мечи дело мягко сказать не простое, к тому же намеренно ковать «брак» Роберту как-то не доводилось. Он и ковал вообще-то только в кузнях у своего школьного товарища, который и обучил его этому делу, а в монастырской кузне он хоть и бывал, но ковать там как-то не приходилось.

- Муляж? Из металла? Я вообще-то не фигляр, чтобы этим заниматься. Я оружие кую, - строго начал Роберт, так как не видел смысла в создании такого вот приспособления, но потом его голос смягчился. — Зачем тебе меч? Мне казалось, что твой уровень владения этим оружием еще не требует настоящего клинка... даже столь... эм... не идеального. Можно взять кочергу и мороки меньше и эффект почти тот же или обязательно нужна гарда?

Действительно вручать реальное лезвие это ответственный шаг со стороны мастера, особенно когда мастер еще в своем мастерстве сомневается. Вот Шэн Бо до сих пор наверное Будду благодарит за то что Роберт ни разу своим клинком не поранился, а это было что-то на грани фантастики, так как в свои 19 граф был похлеще Рафаэля.

Николай Триколенко

Первая реакция Роберта была, чего уж там, агрессивной. Похоже, граф был оскорблен в лучших чувствах, что Николая удивило: его куратору было далеко до легендарного Сигэтаки, ковавшего мечи, способные разрубить пушечный ствол. Но видимо, существовали еще какие-то традиции или обычаи. Может, род Роксбери славился оружейниками? Мало ли...

К счастью, граф не стал заикливаться на своих оскорбленных чувствах и перешел к более важным вопросам: зачем Николаю вообще понадобился муляж? Насчет своего уровня владения мечом парень был с Робертом вообще-то согласен, но упустить возможность чуточку похвастаться не собирался.

- Меч у меня уже есть, нужен именно муляж. Видите ли, у меня есть идея для новогоднего выступления с постановочным поединком. Но устраивать выступление с настоящими мечами мне показалось плохой идеей. У мечей в сувенирных лавках лезвие к рукоятке крепится просто отвратительно, да и цуба часто слишком большая и выглядит совершенно ненатурально. Поверьте, была бы у меня возможность добыть готовый муляж - я бы не искал толкового оружейника и тем более не напрягал бы вас.

Говорил Николави спокойно, без малейшего раздражения в голосе. Так оно, собственно, и было, разве что к этому следовало бы прибавить, что в сувенирной лавке меч пришлось бы покупать, а оружейника из монастыря можно припрятать или нахалю, или за некоторое количество самогона из первой произведенной партии.

Роберт Роксбери

Наличие меча не делает из человека умелого мечника, как красноречие не делает из человека мудреца. Европейская натура Николая все-таки брала свое впрочем, в этом ученика нельзя было упрекать, а о наличии меча ему стоило молчать. Роберт, конечно, мог его конфисковать, но у него и без этого проблем хватает. К тому же Коля уже большой мальчик и должен понимать, что владение мечом накладывает на него некоторые обязанности, так как мечи всегда просят крови и неважно какие у человека убеждения.

- Твои заблуждения способны растлить разум, а вот показуху я не приветствую, - твердо заявил граф. – Я могу выковать для тебя клинок, но кого поразит этот клинок, когда ты сделаешь то, что задумал? Советую подумать, и если у тебя все схвачено, то жду тебя завтра в кузне...

Роберт подошел к ручью и ополоснул руки как хирург перед важной операцией, а ведь и правда создания клинка это работа кропотливая и сложная, поэтому следовало подготовиться должным образом.

- ... или ты думал, что я сделаю все сам и ты сможешь увильнуть от работы?

Николай Триколенко

Роберт, похоже, так и не понял, что выкованному клинку не светило участие в настоящих схватках. Николай не считал себя в праве отказаться от участия в разгорающейся войне, но ставку предпочитал делать на дальний бой, а меч, если

вообще использовать, то лишь как крайнее средство. Впрочем, насчет растления разума с Робертом приходилось согласиться: японец в горах погиб именно из-за того, что увлекся преследованием парня, потому, что уповал на меч и не уделил должного внимания магической опасности.

О самом факте наличия у себя настоящего меча же парень говорил совершенно спокойно: у многих обитателей и даже учеников при себе имелось оружие, и никто их этого трагедию не делал. Тут Николай даже не подозревал о недовольстве куратора. И, к слову, черта с два он отдал бы Роберту меч, попытайся тот конфисковать законный трофей.

- Честно говоря, у меня нет никакого желания поражать клинком кого бы то ни было. Выбора, впрочем, тоже особого нет.

А еще похоже было, что после Роберта клинок придется здорово попортить, затупив лезвие: граф, судя по его словам, так и не догнал, что муляжу после новогодних выступлений предстоит упокоиться на полочке, а на момент репетиций и выступлений эта железка должна быть совершенно неопасной. Таким образом желание Роберта видеть парня в помощниках при создании меча полностью совпадало с желанием Николая присутствовать при ковке.

- С удовольствием помогу. В кузнице встречаемся утром, или после обеда?
